

A person with long dark hair, wearing a yellow jacket and a large green backpack, stands in a lush green jungle. They are looking towards a massive waterfall cascading down a steep, rocky mountain in the distance. The scene is framed by dense tropical foliage and trees.

Сергей Чувашов

Пульс Амазонки. Книга 2. Голос крови

Сергей Чувашов

Пульс Амазонки.

Книга 2. Голос крови

<https://litres.ru/73921366>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они выжили, но плата оказалась выше, чем предполагал Алексей. Отец, проводивший пятнадцать лет в криогенном анабиозе, не помнит ни лица сына, ни своего имени. Единственное, что осталось, — навязчивый сон о втором артефакте: «Зеркале дыхания», спрятанном в сердце вулкана на западе Амазонии. Без него память отца умрёт окончательно. Аура согласна вести отряд снова, но Бруно отказывается — у него свои счёты с прошлым.

Джунгли вторгается новый игрок: корпорация «Биохаос», которая хочет использовать технологию Ипексов для создания армии солдат без страха. У Алексея есть три недели, чтобы найти Зеркало, пока отцовский рассудок не растворился в пустоте. Но главная ловушка — не пирании и не конкуренты. Главная ловушка — он сам: чтобы спасти одного отца, придётся убить другого.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2. Возвращение пса	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сергей Чувашов

Пульс Амазонки.

Книга 2. Голос крови

Глава 1.

Человек без клея

Они жили в доме на сваях, где пол скрипел, как старая совесть, а крышу протекала ровно в трёх местах — над кроватью Алексея, над тазом с водой и над клеткой с ручным ленивцем, которого Андрей назвал «Филосов» (с ошибкой, которую отказывался исправлять).

Алексей проснулся в шесть утра от того, что отец играл на губной гармошке. Не мелодию. Один звук — «до» — который он повторял снова и снова, как мантру. Или как ребёнок, который учится говорить заново.

— Пап, — позвал Алексей, садясь на гамаке. — Доброе утро.

Андрей повернул голову. Пятьдесят восемь лет, но выглядел на семьдесят — морщины глубже каньонов, которые он исходил, кожа пергаментная, просвечивающая. Только глаза остались молодыми: зелёные, как мох на северной стороне ствола.

— Доброе, — ответил он осторожно, как будто проверял слово на прочность. — Ты... кто?

Это был их ежеутренний ритуал. Алексей перестал обижаться на третий день. К седьмому — перестал плакать. На четырнадцатый — научился отвечать без боли:

— Я Алексей. Твой сын. Вчера мы ели рыбу с бананами. Помнишь?

— Рыбу... — Андрей задумался, нахмурился, потом лицо его просветлело. — Да! У неё были розовые жабры. Красивые. Как закат.

— Как закат, — повторил Алексей, хотя жабры у тапажосской пираруку были серыми.

Он не поправлял отца. Зачем? За пятнадцать лет в криогенном сне мозг Андрея перезагрузился, как старый компьютер, который забыл все драйверы. Он помнил эмоции, но не события. Помнил красоту, но не имена. Помнил, что любил кого-то, но не знал — кого.

Аура спала на веранде, в гамаке из нейлоновой сетки. Алексей тихо вышел к ней, принёс две кружки какао — не растворимого, а настоящего, из бобов, которые они смололи вручную. Она пила, не открывая глаз, но уголки губ пошли вверх.

— Твой отец опять играет «до»?

— Уже час.

— Прогресс. На прошлой неделе играл полтора.

Она села, потянулась — татуированная анаконда скольз-

нула по плечу, и Алексей в сотый раз поймал себя на мысли, что смотрит на неё как на чудо. Не только на змею. На неё. На веснушки на переносице. На шрам над бровью — тот самый, от ветки при побеге от Морро.

— Мы не можем здесь оставаться, — сказала Аура, оставив кружку.

— Знаю.

— Медики из Манауса чётко сказали: без вмешательства память не восстановится. Она просто рассыплется. Как старый папирус.

— Знаю, — повторил Алексей. — Но вмешательство означает «Биохаос». А «Биохаос» означает артефакт. А артефакт мы уничтожили.

— Не все. — Аура достала из кармана шорт сложенный лист — страницу из дневника Андрея, которую они нашли в его рубашке при первой стирке. — Читай.

Алексей взял лист. Почерк отца — нервный, с крючками на «т», таким же, как в тетради, что пришла в посылке из Манауса. Но эти строки были написаны чёрным маркером, поверх тушью, а под ними — что-то ещё. Символы. Круги. Частота.

«Если ты читаешь это, значит, я в коме. Или уже мёртв. Но смерть мозга — не конец. Ипексы знали способ вырезать память из временной линии и вставить обратно. Есть ещё один артефакт. Не Сердце. Зеркало. „Espelho da Respiração“. Оно не хранит воспоминания — оно их проигрывает заново.

во. Как кино. Найти его можно там, где земля встречается с огнём. Вулкан на западе. Пико-да-Неблина. Но будь осторожен, сын. Зеркало показывает не то, что ты хочешь увидеть. А то, что ты боишься потерять. А иногда — то, что уже потерял, но не знал об этом.»

— И ты молчала три месяца? — тихо спросил Алексей, поднимая глаза.

— Я ждала. Пока он не окрепнет. Пока ты не будешь готов.

— К чему?

— К тому, что Зеркало может стереть тебя. Не физически. А как личность. Если ты не готов увидеть себя со стороны — без масок, без самообмана — не ходи.

С реки донёсся звук мотора. Не рыбацкой лодки — слишком мощный, с глушителем, но не полным. Алексей и Аура одновременно вскочили, потянулись к оружию: он — к мажете, она — к «Беретте», которая спала под подушкой.

Катер вырулил из-за поворота. Чёрный, без опознавательных знаков, с пулемётом на носу и тремя фигурами в бронежилетах. На корме стоял человек в белом костюме, который совершенно не подходил джунглям — ни пятнышка грязи, хотя от Манауса сюда четыре часа по воде.

— Сеньор Градов! — крикнул он, сложив руки рупором. Голос у него был такой, будто он привык, что ему подчиняются. — Я доктор Лима, представитель корпорации «Биохаос». У нас к вам предложение. Мы знаем про Зеркало.

Алексей вышел на причал, прикрывая отца, который выглянул из двери с губной гармошкой в руке.

— Нет у меня никакого Зеркала. И предложения ваши мне не нужны.

— А если мы уже взяли вашу прекрасную спутницу в заложники? — Доктор Лима щёлкнул пальцами, и двое бойцов выволокли на палубу девушку со связанными руками.

Но это была не Аура.

Алексей обернулся. Аура стояла рядом, перезаряжая «Беретту», и на её лице не было испуга — только холодная, расчитанная ярость.

— Идиот, — сказала она, тщательно выговаривая каждое слово. — Мою сестру ты украл три года назад. Она работает на тебя же. В лаборатории в Сан-Паулу. А это — просто актриса из Манауса. У неё даже татуировка нарисована хной.

Девушка на палубе вдруг перестала изображать жертву, усмехнулась, стряхнула верёвки и заплодировала.

— Bravo, сеньора Аура. Жаль, что мы не с вами. — Она повернулась к доктору Лиме: — Я же говорила, этот план не сработает.

Доктор Лима побагровел. Потом взял себя в руки, поправил галстук и сказал то, от чего у Алексея похолодело внутри:

— Тогда перейдём к реальным козырям. Андрей Петрович, вы не хотите подойти к лодке? У нас есть фотография вашей жены. Елены. Единственная, которая не сгорела в ла-

гере. Если вы не поможете нам найти Зеркало, мы её уничтожим. А заодно и память о ней в единственной голове, где она ещё жива.

Андрей вышел на веранду. Посмотрел на катер. На фотографию, которую держал доктор Лима — выцветший Polaroid, женщина с русыми волосами и смешливыми глазами. Потом перевёл взгляд на Алексея.

— Лена, — прошептал он. — Моя Лена.

— Папа, не слушай их, — начал Алексей, но отец уже шёл к лодке, переставляя ноги медленно, но уверенно.

— Три недели, — сказал Андрей, подходя к причалу. — Дайте мне три недели. Я вспомню, где Зеркало. Я вспомню всё. Даже то, что хотел забыть.

Доктор Лима улыбнулся. Улыбка у него была похожа на разрез скальпелем.

— Умный старик. Мы даём вам месяц. Но Аура поедет с нами. Как гарантия.

— Нет, — сказал Алексей.

— Да, — сказала Аура и шагнула за борт. Встала рядом с фальшивой заложницей, подняла руки. — Я поеду. Но если с ним хоть волос упадёт — вы не представляете, что сделает лес с теми, кто знает его так же плохо, как вы.

Она обернулась на Алексея. Одним взглядом — быстрее любого сообщения — передала: «Ищи Бруно. Только он поможет. Я вернусь. Жди у вулкана через десять дней».

Катер развернулся и ушёл вниз по реке, взбаламутив воду,

в которой отражалось утро.

Алексей стоял на причале, сжимая мачете так, что побелели костяшки. Рядом — отец, который снова забыл, как его зовут сына.

— Ты расстроен, — сказал Андрей, глядя на исчезающую точку. — Из-за женщины?

— Из-за всех, — ответил Алексей.

Глава 2. Возвращение пса

Бруно жил в двух днях пути на юг, в заброшенной миссии иезуитов, где крыша давно превратилась в сад, а колокольня служила гнездовьем гарпий. Алексей нашёл его по дыму — тонкая нитка, поднимавшаяся вертикально в безветренный день, означала, что кто-то топит печь. Или жжёт траву. Или себя — как делал Бруно каждую пятницу, когда накатывало.

Немец сидел на корточках у костра, жарил нечто, что раньше было рыбой, и чистил арбалет — новый, самодельный, из железного дерева и автобусной рессоры.

— Ты пришёл, — сказал он, не поднимая головы. — Значит, кто-то умер или кто-то в беде.

— Ауру похитили. «Биохаос».

— И ты хочешь, чтобы я помог её вернуть.

— Да.

Бруно отложил арбалет. Поднял свой единственный голубой глаз на Алексея. Тот глаз смотрел так, будто видел перед собой не живого человека, а приговор.

— Я убил её брата в Косово, — сказал Бруно. — Не на войне. В пьяной драке. Он был торговцем контрабандой, я — наёмником со спущенным курком. Он оскорбил мою мать. Я выстрелил. Труп бросили в реку. Два года назад Аура нашла меня здесь. Хотела убить. Но не смогла. Потому что я уже был мёртв изнутри. Она сказала: «Живи. Сгниёшь — сгни-

ёшь без меня». С тех пор я её должник.

— Она знает?

— Теперь знает. Я сказал перед твоим приходом. На прошлой неделе. Она не простила. Она просто... поняла. — Бруно встал, подбросил в костёр ветку. — Я иду. Но не ради тебя. Ради неё. И если кто-то из вас двоих умрёт по моей вине — я застрелюсь прямо на месте. Честно.

Алексей кивнул. Молча. Потому что слова закончились ещё на переправе через ту первую реку.

Они собрались за час. Андрей упаковал губную гармошку, три банки тушёнки и фотографию Елены (ксерокопию, оригинал прихватила Аура «на счастье»). Он почти не задавал вопросов, но каждые десять минут останавливался, нюхал воздух и говорил:

— Здесь пахнет серой. Вулкан близко.

— Папа, до вулкана двести километров, — терпеливо отвечал Алексей.

— Значит, я чувствую память о сере. Или будущее.

С этими словами они втроём — учёный-амнезиак, наёмник-самоубийца и археолог-неудачник — углубились в сельву, туда, где земля начинала дрожать под ногами, словно живое существо, готовящееся проснуться.

Первые три дня прошли в монотонном ужасе, который в джунглях называют «зелёной лихорадкой»: когда тропический лес превращает время в патоку, а каждый километр отмеряется литрами пота и тревоги. Бруно шёл первым, прору-

бая мачете проход в стене лиан. Алексей — вторым, страхуя отца. Андрей — третьим, напевая мелодию, которую никто не мог узнать, но которая застревала в голове как заноза.

На четвёртый день они наткнулись на «людей-грибов».

Это было племя, точнее, то, что от него осталось. Лет десять назад группа наёмников (возможно, Морро, возможно, другие) нашла осколок «Сердца Земли» и попыталась его активировать. Но частота сбилась. Вместо солдат без страха получились люди, чьи нервные окончания срослись с грибами паразитического аскомицета. Они не чувствовали боли, но и не могли отличить сон от яви. Их кожа покрылась белым налётом, похожим на плесень, а глаза стали мутными, как молоко.

— Не стреляй, — прошептал Алексей Бруно, когда из-за деревьев вышел первый из них — мужчина с луком, но без стрел. — Они не агрессивны. Они... ждут.

— Чего? — спросил немец, не опуская арбалета.

— Звука. Частоты, которая вернёт их обратно. Тот самый «до», который играет мой отец.

Андрей, как по команде, поднёс гармошку к губам и взял ноту. Дрожащую, неидеальную, живую.

«Люди-грибы» замерли. Потом, один за другим, опустились на колени. И заплакали. Не слезами — слизистым секретом, который сочился из уголков глаз и капал на землю, где тут же прорастали крошечные белые колокольчики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.